

Он не мог не коснуться мочки уха Цзян Юй.

«Уши Ю'эр покраснели, это из-за застенчивости?»

Никто еще не прикасался к мочке уха Цзян Юй.

Она дрожала и отрицала: «Нет»

«Если Ю'эр не стесняется, то это потому, что слишком жарко, поэтому у нее красные уши?»

Цзян Юй сказала приглушенным голосом: «Ну.»

— Прошептал Фэн Линьбай. «Маленькая девочка с жестким ртом.»

Но он также знал, что не может слишком сильно дразнить маленькую девочку сегодня, в конце концов, девочке было нелегко сделать этот шаг.

Сегодняшней поездкой на канатной дороге Фэн Линьбай очень доволен, она добилась желаемого эффекта, может быть... ее можно рассматривать как место любви?

«Подожди до следующего года, давай снова.»

Фэн Линьбай подпер подбородок и сказал: «Снежный пейзаж здесь действительно красивый.»

Вдалеке солнце постепенно садилось, и оранжевый свет постепенно окутывал землю.

Белый снег окрашен теплым желтым светом, а на стыке неба желтый свет в свою очередь прогрессирует. Разные желтые цвета отражают синеву, как море на горизонте. Это идеальное сочетание холодных и теплых тонов. Вся картина невероятно красивая. .

Березовый лес покачивал головой от ветра, как бы приветствуя их приход.

...

Цзян Юй и Фэн Линьбай наблюдали за прекрасным закатом и вернулись.

Цзян Юй был в хорошем настроении, а Фэн Линьбай был в таком прекрасном настроении, что готов был прорваться сквозь небо.

А четверо мужчин на вилле все еще дерутся с кухней.

Они прямо суетились на вилле, разбирая и разглядывая какую-нибудь посуду. Хотя никто раньше этого не делал, в этом мире не было проблемы, которую не могли бы решить деньги.

Если нет, то денег дается недостаточно.

Таким образом, Цзян Чэнлан и другие успешно получили блюда, все их виды были доступны, чтобы они могли показать свои таланты.

Но посуда здесь, все готово, а кулинария... становится проблемой.

Цзян Цзиннянь, который сказал, что с западной едой проблем нет, попробовал стейк, и, как он сказал, проблем не было.

Ведь стейк большой и налитый кровью, так что его можно есть, правда?

Не могу это есть, ты слишком немодно.

Но... это не может быть применено к Цзян Юй.

Итак, вопрос в том, насколько хорошо прожарен стейк Цзян Юй?

Цзян Цзиннянь спросил круг людей, но никто не знал.

Цзян Цзиннянь усмехнулся: «О, ты действительно бесполезен.»

Другие: «...»

Поскольку Цзян Синьи отсутствует круглый год, чтобы прокормить себя, он до сих пор готовит некоторые домашние блюда, такие как жареный рис с яйцом.

Вареный рис, яичница-болтунья, идеально, абсолютно не голодает.

Самое сложное - это Цзян Чэнлан.

После того, как он вошел, кухня прямо задымилась.

Затем сработала дымовая сигнализация.

Другие: «...»

Объяснив, что на самом деле они не подожгли дом, Цзян Цзиннянь нахмурил брови и посмотрел на кухонные пятна на теле Цзян Чэнлана, чувствуя себя беспомощным и немного забавным.

«Не наклоняйся, запах дыма от твоего тела задушит меня», —

Цзян Цзиннянь был одержим чистотой, и два других брата чувствовали себя ненамного лучше.

Цзян Синъи вздохнул и засучил рукава: «Что ты собираешься делать?» Цзян Чэнлан

: «Яичница-болтуня с помидорами».

тревога? Что ты делаешь?"

Цзян Чэнлан промолчал: «Идти на кухню, это немного сложно».

Цзян Синъи: «... Забудь об этом, я пойду.»

Цзян Чэнлан немного настаивал: «Я все еще хочу готовить для Юй сам .

Он подошел: "На вашем уровне? Не работайте над фарфором без бриллиантов. Вы пытаетесь ее отравить? У вас есть какие-то навыки на примете?"

<http://tl.rulate.ru/book/61161/1809781>